

Глава 45: Медленная адаптация

После ужина они собрали еду для отца Го и отвезли мать Го обратно в больницу. Го Цяо не хотел, чтобы его мать спала в таком узком кресле, но она сказала, что может спать с его отцом на больничной кушетке, и у Го Цяо не было другого выбора, кроме как отпустить ее. Он рассказал ей о том, как ухаживать за отцом и о мерах предосторожности при приеме лекарств, и только после этого взял свои вещи и ушел.

Цао Цзюнь проводил их обратно в больницу, увидев, что Го Цяо последовал за ним обратно в отель в довольно нервном состоянии. Когда они вышли из больницы, Го Цяо испустил долгий вздох. Цао Цзюнь спросил: "Что случилось?".

Го Цяо ответил: "Я чувствую какую-то тяжесть на душе".

Цао Цзюнь занервничал: "Это из-за твоей матери?".

Го Цяо промолчал. Его тяготило чувство вины. Го Цяо чувствовал, что он действительно не имеет права капризничать перед лицом своих приемных родителей, но он решил слушать свое сердце и согласился быть с Цао Цзюнь, и эта тяжесть будет продолжать расти с каждым днем.

Цао Цзюнь хотел взять руку Го Цяо в свою, чтобы дать ему утешение и силу, сказать ему, что он поможет ему пережить это. Но было еще светло, это был пик толпы на улице, он не осмелился предпринять никаких действий, ему пришлось ускорить свой шаг и идти в сторону отеля.

Го Цяо видел, как быстро он идет, поэтому ему пришлось последовать его примеру. Как только они вошли в номер, Цао Цзюнь прижал к себе Го Цяо: "Не волнуйся, я с тобой, я всегда буду с тобой. Я пойду с тобой, чтобы встретиться с твоими родителями".

Го Цяо обхватил его руками, словно хотел задушить этого человека, желая черпать в нем силу.

Цао Цзюнь начал целовать его, сначала нежно и сострадательно, а затем интенсивно и сильно, и страсть Го Цяо медленно разгоралась.

Го Цяо крепко целовал в ответ, ощущения от поцелуев Цао Цзюня отличались от ощущений от поцелуев его бывшей девушки, это была равная борьба. Они оба были мужчины и отказывались быть на пассивной стороне, поэтому искры летели, страсть разгоралась, как искры на масле, сжигая обоих дотла, желая больше от рта, дыхания, души другого, чтобы заполнить пустоту глубоко внутри.

Каким-то образом они упали на кровать, их куртки были сняты в процессе поцелуев, затем джемперы, рубашки, брюки и носки, и к тому времени, когда их одежда была почти снята, прошло много времени.

Оба они были возбуждены, словно измученные жаждой путники, нашедшие чистый источник, которым не терпелось окунуться в него и больше никогда не всплывать.

Цао Цзюнь натянул одеяло, и они завернулись в него, поглаживая и потирая друг друга под одеялом, искры летели, страсть была неудержимой.

Цао Цзюнь осторожно просунул руку за спину Го Цяо, который на мгновение замер, отпрянул, схватил его за руку и сказал с легкой паникой: "Не надо". Как будто он никогда не сможет вернуться назад, если сделает этот шаг.

Видя его таким, Цао Цзюнь не стал заставлять его и опустил голову, чтобы поцеловать его: "Хорошо, мы не будем". Они просто терлись друг о друга и спустили друг другу между ног.

Цао Цзюнь поцеловал кадык Го Цяо и потерся носом о его щеку. Го Цяо задохнулся на пике вождления и медленно опустился на землю, его сознание постепенно возвращалось, он чувствовал движения Цао Цзюня и каким-то образом вспомнил Редиску и Капусту. Он протянул руку и коснулся затылка Цао Цзюня.

Цао Цзюнь прижимал Го Цяо к себе, кожа к коже, и даже не входя в его тело, удовольствие было сильнее, чем от любого предыдущего сексуального опыта, и он думал о том, что если однажды они с Го Цяо дойдут до последнего шага, он взорвется. От одной мысли об этом он снова почувствовал возбуждение, и его член снова начал напрягаться.

Го Цяо был так близко к нему, как он мог не знать его реакции, он погладил Цао Цзюня по уху: "Почему у тебя опять встал?".

Цао Цзюнь выпрямился: "Это зависит от партнера. Еще раз?"

Го Цяо зевнул: "Ты можешь сделать это сам, я устал и хочу спать".

Цао Цзюнь сказал: "О, хорошо, спи, я сам все сделаю".

При этом твердый горячий предмет, трущийся между его ног, как мог Го Цяо не чувствовать этого, медленно, его страсть также разгоралась, так что у них был еще один момент страсти.

Закончив, Го Цяо слегка оттолкнул Цао Цзюня: "Не лежи так близко, я правда хочу спать".

Цао Цзюнь немного отодвинулся, позволяя своим эмоциям медленно успокоиться, и когда Го Цяо заснул, он все еще терся о него и держал человека в своих объятиях. В такую холодную зимнюю ночь, имея такой хороший обогреватель друг для друга, разве не было бы расточительством не использовать его?

Го Цяо проснулся в теплых объятиях, он почувствовал прикосновение гладкой кожи, подсознательно потянулся и коснулся груди лежавшего рядом. Это было мужское тело, не совсем такое, как нежные изгибы в его памяти, Го Цяо вынырнул из дремы, он был влюблен в Цао Цзюня.

Го Цяо осознал это и почувствовал себя очень виноватым, его подсознание все еще не трансформировалось, и на мгновение он действительно подумал о Цао Цзюне как о своей бывшей девушке.

Цао Цзюнь открыл глаза, его рот улыбался с удовлетворением, и поцеловал Го Цяо в лоб: "Доброе утро".

Го Цяо посмотрел на улыбающееся лицо Цао Цзюня и опустил глаза: "Доброе утро".

Цао Цзюнь не заметил, что с ним что-то не так, и просто обнял его и снова погладил, давая почувствовать утреннее настроение. Го Цяо потянулся и отпихнул его: "Поторопись и иди в туалет, еще рано утром, а ты ведешь себя как хулиган".

Цао Цзюнь также прикоснулся к члену Го Цяо: "Разве ты не такой же, давай немного похулиганим".

Го Цяо поспешно сел: "Хватит, вставай!". Оттолкнув его, он бросился в ванную: "Я хочу принять душ, найди мне одежду".

Цао Цзюнь поджал губы, взял пижаму и надел ее, нашел всю одежду, которую Го Цяо оставил здесь в прошлый раз, и постучал в дверь: "Одежда здесь".

Го Цяо выключил воду и открыл дверь, чтобы забрать одежду, Цао Цзюнь сильно толкнулся и протиснулся внутрь: "Я тоже хочу принять душ, вместе."

Го Цяо не смог ему отказать.

Влюбленные люди всегда очень навязчивы, а Цао Цзюнь, который был таким холодным, был похож на безрассудного влюбленного подростка, который хотел быть с Го Цяо все время.

"Твоя мама такая милая",- сказал Цао Цзюнь с улыбкой.

Го Цяо понял, что он имел в виду, что мать попросила его вернуться на работу: "Когда ты собираешься вернуться в город С?".

Цао Цзюнь ответил: "Через пару дней, у меня есть проект сотрудничества, о котором мне нужно поговорить".

Го Цяо поднял брови и посмотрел на него: "Проект? Так скоро?".

Цао Цзюнь сказал: "Я нашел небольшой сайт здесь, он немного характерный, технической поддержки все еще немного не хватает, рекламы тоже недостаточно, я хочу выкупить его".

Го Цяо сказал: "Ты не планируешь открыть здесь свой собственный филиал?".

"Лучше приобрести готовый, чем начинать с нуля. Конечно, будет немного трудностей с интеграцией ресурсов, но это все равно лучше, чем начинать с начала",- сказал Цао Цзюнь.

Сердце Го Цяо дрогнуло: "Это XX.com?". В силу своей профессии он всегда искал в интернете другие сайты групповых покупок, и, естественно, он заметил этот сайт, который не был большим, но был сделан с большим вкусом.

"Ты тоже его знаешь? Это он, я хочу приобрести его, если не получится, тогда вести переговоры",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо сказал: "На самом деле, если мы создадим филиал здесь, эффект будет лучше. Для сравнения, наше влияние в стране немаленькое, это может быть удобнее, чем создавать новый сайт с нуля". Бренд, это самый большой нематериальный актив, он состоял из рекламы, сарафанного радио, услуг и так далее.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Но если мы откроем свой собственный филиал, нам понадобятся надежные люди для руководства. На Цзин Вэя и Линь Лэя нельзя положиться, а в следующем году я собираюсь расширить офисы в нескольких крупных городах до филиалов, а людей в офисах не так-то просто переместить, и я не хочу, чтобы ты туда ехал". Когда вы открываете филиал, у вас должен быть надежный ветеран, который будет управлять делами.

Го Цяо заметил эту проблему: "Цао Цзюнь, ты заметил, что нашей компании немного не хватает людей?".

"Дело не в том, что у нас не хватает сотрудников, Цзин Вэй подавляет тех, кто обладает выдающимися способностями и не хочет его слушаться. До твоего прихода был сотрудник с выдающимися данными, который уволился. Я собирался повысить его до менеджера, и разговаривал с ним, но он не остался, потому что у него был сильный конфликт с Цзин Вэем и он не хотел с ним работать",- Цао Цзюнь беспомощно вздохнул.

Го Цяо знал, что люди, у которых есть возможность уехать куда угодно, не беспокоятся о своем будущем: "Тогда что нам делать, мы же не можем во всем подчиняться Цзин Вэю?"

Цао Цзюнь сказал: "Контракт Линь Лэя истекает в январе, я не планирую его перезаключать".

"А что насчет Цзин Вэя?"

Цао Цзюнь нахмурился: "У Цзин Вэйя есть 1% управляющих акций компании, но он не удовлетворен этим и просит увеличить долю до двух процентов, и несколько раз говорил мне об этом. Я не согласился, это не соответствует общепринятой в отрасли доле акций руководства, и я бы предпочел повысить ему зарплату. Он открыл свой собственный частный сайт и уехал на три дня, фактически работая над своей собственной компанией и не интересуясь больше нашей компанией. Я жду подходящего случая, чтобы уволить его".

Го Цяо знал, что управленческие акции обычно называются "сухими акциями", по ним выплачиваются только дивиденды, нет права на передачу или продажу, как только вы уйдете, компания заберет акции обратно.

В общем, количество управленческих акций не должно превышать одного процента от общего количества акций. Согласно ситуации в их компании, один процент управленческих акций в год, дивиденды составят не менее нескольких сотен тысяч, в дополнение к годовой зарплате, что уже было довольно много.

"Сколько будет стоить уволить топ-менеджера?"

Цао Цзюнь сказал: "Я подписал с ним пятилетний контракт, и до его истечения еще два года. Сначала я подготовлю кое-какие доказательства, возможно, мне придется заплатить немного денег, когда придет время, это не имеет значения".

Говоря об этом, Цао Цзюнь снова вздохнул: "Тысячу солдат легко получить, но хороших генералов трудно найти, я не хочу делать это в качестве последнего средства, в конце концов, это все благодаря их поддержке в начале, что они развились до сегодняшнего дня."

Этот момент Го Цяо был убежден, что действительно способные люди по-прежнему составляют меньшинство, кроме личных способностей, также нужно иметь возможность совершенствоваться и улучшать свои навыки. Способной и опытной элиты довольно мало, вот почему трудно управлять большими компаниями.

В тот день разговор с владельцем сайта не задался, он был немного задумчив, не собирался продавать свой сайт, но хотел получить инвестиции. Цао Цзюнь раздумывал между инвестициями и открытием собственного филиала, но пока не принял решения.

В тот вечер они пошли есть горячий горшок. Го Цяо хотел поехать в больницу к отцу, Цао Цзюнь тоже поехал, Го Цяо колебался: "Почему бы тебе не вернуться в отель?".

Цао Цзюнь шутливо сказал: "Что, я не могу его навестить?".

Го Цяо замер на мгновение, посмотрел на него и сказал: "Конечно, можешь. Я просто боюсь, что, если ты будешь ходить слишком часто, мои родители что-то заподозрят".

Лицо Цао Цзюня выглядело немного мрачным.

Го Цяо посмотрел на него и немного расстроился: "Забудь, ты все равно приедешь ко мне домой в Новый год. Так, что все нормально. Но будь осторожен со словами, не дай моим родителям подумать, что что-то не так".

Лицо Цао Цзюня просветлело: "Конечно".

Цао Цзюнь увидел внизу торговый центр и остановился: "Купи маме платье".

Го Цяо вспомнил, что он видел мать в тонкой хлопчатобумажной куртке и подумал, что ей может быть холодно, поэтому он сказал: "Лучше купить ей пуховик".

Цао Цзюнь сказал: "Я сделаю это".

Го Цяо посмотрел на него, и Цао Цзюнь замолчал. Го Цяо купил длинный пуховик для отца и длинный пуховик для матери, а Цао Цзюнь только давал советы при выборе одежды, но в остальном молчал.

Подумав, что они скоро уедут, Го Цяо сказал: "Завтра я пойду в больницу, чтобы продлить счет и все оплатить, чтобы родителям не пришлось платить снова".

"Сколько тебе еще нужно, просто возьми мою карту", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо вздохнул: "Мне должно хватить, от 50 000, которые ты прислал мне в прошлый раз, осталось 20 000, я просто внесу их все". Увы, еще один долг, как и в последние несколько лет, идет нескончаемая выплата долгов.

Цао Цзюнь сказал: "Ты мне ничего не должен".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Мне пока не нужно, чтобы ты меня поддерживал. Если ты готов одолжить мне денег, ты и так очень добр, тебе незачем меня поддерживать постоянно, иначе мы поссоримся".

Он был готов быть с Цао Цзюнем, но что касается денег, он должен был абсолютно независимым.

"Если ты действительно хочешь мне помочь, то будет правильно, если ты повысишь мне зарплату."

Цао Цзюнь улыбнулся и сказал: "Повышу! Когда вернемся".

"Вот так-то лучше". Го Цяо бросил на него косой взгляд. Помощник президента, шесть тысяч — это очень низкий оклад, хороший помощник должен был получать не меньше десяти тысяч, он чувствовал, что определенно заслуживал ежемесячную зарплату в десять тысяч.

Когда они пришли в больницу, его родители уже закончили есть, и мать собиралась искупать отца, Го Цяо положил свою покупки на кушетку: "Мама, я сам".

Мать Го вздохнула с облегчением: "Твой отец слишком тяжелый, немного сложно с гипсом".

"Вот почему я сказал, что позабочусь об отце, а ты говорила мне вернуться на работу",- сказал Го Цяо, занимаясь своими делами.

Мать Го посмотрела на Цао Цзюня и улыбнулась: "Ты работаешь на Сяо Цао, ты всегда должен быть на высоте, как ты можешь так долго не ходить на работу".

Цао Цзюнь рассмеялся: "Вообще-то все в порядке, это особая ситуация".

Мать Го перестала что-либо говорить, посмотрела на два пакета из магазина на кушетке и спросила: "Сынок, что это ты купил?".

Го Цяо ответил: "Я купил пуховики для тебя и папы, погода холодная, будете носить, чтобы не мерзнуть".

"Ты опять тратишь деньги. За твоего отца и так приходится платить в больнице, а ты покупаешь одежду! Нужно экономить",- мать Го обвинила сына в безрассудной трате денег.

Го Цяо сказал: "Все не так плохо, одежда нужна всегда. Ты можешь примерить и посмотреть, подходит ли тебе".

Цао Цзюнь помог достать темно-красный пуховик, и мать Го поспешно одела его, чтобы примерить. Ее лицо стало очень счастливым: "Он действительно теплый".

"Верно, также намного теплее, когда ночью спишь на поверхности одеяла",- сказал Го Цяо, не поднимая головы.

Цао Цзюнь сказал сбоку: "Тетушка хорошо в нем выглядит".

Мать Го немного застенчиво улыбнулась: "Верно, сколько это стоит?".

"Это не дорого, всего триста юаней, со скидкой". Го Цяо подмигнул Цао Цзюню, на самом деле пуховик стоил шестьсот.

"Ах-ах, это так дорого". Триста юаней матери Го тоже показалось дорого.

Цао Цзюнь сказал: "Это не дорого, цены сейчас высокие. Купить пуховик за триста юаней, это хорошая сделка".

Отец Го закивал: "Все так, цены сейчас слишком высокие. Деньги уже мало что стоят".

Пока они разговаривали, кто-то еще вошел снаружи. Го Цяо наклонился, чтобы убрать полотенце, лицо матери Го изменилось.

Она сразу же подошла, и вытолкнула вошедших из палаты, говоря: "Вы можете уходить, нам нужно еще несколько дней, чтобы все обдумать".

Цао Цзюнь посмотрел на этих людей, на их внешний вид, все они выглядели как городские люди, это явно не родственники семьи Го.

Когда Го Цяо выпрямился, эти люди уже ушли, мать Го закрыла дверь и вернулась, Го Цяо спросил, "Мама, кто там?".

"Чужие люди",- сказала она: "Возвращайся, когда закончишь. Когда вы собираетесь вернуться в город С?".

Го Цяо сказал: "Я купил билет на послезавтра".

Лицо матери Го было не таким радостным, как минуту назад, даже немного мрачным: "Хорошо, возвращайся пораньше. И не с кем не разговаривай".

Отец Го неожиданно сказал: "Да, и можешь не приходить завтра".

Го Цяо сказал: "Я все равно приду завтра, чтобы оплатить медицинские счета отца".

"Просто отдай деньги мне, а я оплачу",- сказала мать Го.

Го Цяо сказал: "Деньги находятся на карте, поэтому если я отдам ее тебе, мне все равно нужно будет ее забрать. Тебе не нужно об этом беспокоиться, я все устрою".

Мать Го вздохнула и больше ничего не сказала.

Го Цяо сказал: "Я собирался остаться с папой, пока его не выпишут из больницы, а потом вернуться и поговорить с подрядчиком о компенсации".

Отец Го сказал: "Мы сами пойдем и поговорим с ним".

Цао Цзюнь сказал: "Если переговоры не будут удачными, мы можем подождать Нового года, чтобы решить этот вопрос".

Го Цяо кивнул: "Это единственный выход".

<http://bllate.org/book/14651/1300983>